
ГОЛОС РЕБЕНКА — ПРАВО БЫТЬ УСЛЫШАНЫМ
VOICE OF THE CHILD — RIGHT TO BE HEARD

Участие детей в России: теоретическое осмысление и развитие практики

Арчакова Т.О.

Благотворительный детский фонд «Виктория»,
Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6161-2946>, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com

Гарифулина Э.Ш.

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко,
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

В статье анализируется развитие практики и разработки теоретических оснований участия детей в современной России. Участие детей рассматривается как междисциплинарная область исследований и как практика учета мнения ребенка на разных уровнях: в быту, в семье и в местном сообществе, в организациях и в органах самоуправления. Дети рассматриваются как субъекты рефлексии: соавторы исследований и оценки социальных проектов. Для анализа используются публикации с описанием практики, результатов исследований участия детей; ключевые правовые документы; материалы экспертных дискуссий, а также данные о релевантном международном опыте. Соотносятся данные о представлениях разных стейкхолдеров — специалистов, родителей, самих детей — о проблематике участия детей. Сделаны выводы об отсутствии единой системы участия детей и о различиях в наиболее распространенных методологических подходах к ее изучению. Такая ситуация не несет в себе серьезных противоречий и угроз для развития детского участия: скорее, она является благоприятной средой для многообразия и конкуренции подходов к развитию практики участия детей и ее изучению. Даются рекомендации по тематике дальнейших прикладных исследований.

Ключевые слова: участие детей в принятии решений, партисипаторные исследования, оценка с участием детей, междисциплинарные исследования детства.

Для цитаты: Арчакова Т.О., Гарифулина Э.Ш. Участие детей в России: теоретическое осмысление и развитие практики // Социальные науки и детство. 2020. Том 1. № 1. С. 68—87. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2020010106>

Child participation in Russia: Theoretical and practical developments

Tatyana O. Archakova

Charity child foundation “Victoria”, Charity foundation “Volunteers to Help Orphans”, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6161-2946>, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com

Elvira Sh. Garifulina

Elena & Gennady Timchenko Foundation,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

The article analyzes the development of practice and development of theoretical grounds for child participation in contemporary Russia. Children’s participation is considered as an interdisciplinary field of research, and as the practice of taking into account children’s views at different levels: in everyday life, in family and in local community, in organizations and in self-government bodies. Children are considered as reflective actors: co-authors of research and evaluation of social projects. The analysis uses publications describing the practice and results of researching children’s participation; key legal documents; materials from expert discussions, as well as data on relevant international experience. Data on the views of various stakeholders — specialists, parents, and children themselves — on the issues of child participation are compared and contrasted. The authors conclude that there is no unified system of child participation in Russia, and the most common approaches to its study vary in their methodological groundings. The current situation does not pose serious controversy and threats to the development of children’s participation; it may be favorable for the diversification and competition of approaches to development of child participation practices and their study. Recommendations are given on the themes of further applied research.

Keywords: child participation in decision-making, participatory research, child participation in evaluation, interdisciplinary research of childhood.

For citation: Archakova T.O., Garifulina E.Sh. Child participation in Russia: Theoretical and practical developments. *Social’ny’e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no. 1, pp. 68—87. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2020010106> (In Russ.).

Участие детей заключается в возможности выражать мнение, которое влияет на принятие решения в любых вопросах, которые непосредственно или косвенно касаются их. Право на выражение мнения зафиксировано как в Конвенции ООН о правах ребенка (ст. 12; далее — Конвенция), так и в российском законодательстве (применительно к определенному контексту/ситуациям). В подавляющем большинстве стран Евросоюза право детей на участие закреплено в национальном законодательстве — в конституциях, в специальных законодательных актах, описывающих участие — или распределено по отдельным актам в сфере защиты прав детей [37]. Содержание статьи 12 Конвенции — и суть «участия», и обязательства государства по его обеспечению — раскрывается в Расширенном комментарии [38]. Интересно, что в Конвенции, принятой в 1989 г., речь идет о требованиях к компетенциям ребенка («способный сформулировать свои собственные взгляды») и об учете мнения «в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка», а в Расширенном комментарии, опубликованном 20 лет спустя, акцент смещается на обязанность взрослых создавать условия для того, чтобы дети могли выражать свое мнение независимо от возраста и уровня развития.

Совет Европы определяет участие как «право молодых людей быть включенными в общественную жизнь и право принимать на себя ответственность и обязанности в повседневной жизни на местном уровне, а также право демократичными методами влиять на их жизнь». В Российской Федерации такая же сильная формулировка, подчеркивающая влиятельную позицию детей, впервые появилась в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы, в направлении «Дети — участники реализации Национальной стратегии». В Плане основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, пришедшего на смену Национальной стратегии, нет прямых указаний на участие детей, но в профессиональной сфере уже сложилось понимание важности их участия, например, в расстановке приоритетов Десятилетия детства (см., например, [8]).

В России есть длительная предыстория развития практики участия детей в принятии решений: еще в 1917 г. К.Н. Вентцель опубликовал Декларацию прав ребенка, основанную на его экспериментах с детским самоуправлением («Дом свободного воспитания»). Эта Декларация не была принята официально, но стала первым в мире документом подобного рода. В 1920-ые гг. педагогические эксперименты в сфере детского самоуправления, помимо знаменитой колонии А.С. Макаренко, проводились в опытно-показательных учреждениях Наркомпроса; существовали производственные кооперативы детей (кооперации школ). На протяжении существования СССР педагогические эксперименты не прекращались, время от времени приводя к небольшим практическим преобразованиям (так, в 1977 г. в школах появились ученические комитеты), но революционный потенциал был исчерпан, и детское участие «кристаллизовалось» в рамках пионерской организации. Даже в рамках сложившейся системы возникали декларируемые ценности («самовоспитание») и реальные практики (коммунарское движение), созвучные с идеей ребенка-субъекта, активно участвующего в общественной жизни и определяющего собственное развитие. В 1980-1990-ые эта идея развивались в рамках «педагогике сотрудничества» и других педагогических экспериментов [24]. В настоящее время практика участия детей в России формально соответствует основным международным стандартам в этой сфере, но есть много задач для развития. Чтобы успешно решать их, требуется осмыслить уже пройденный путь.

Исследования участия детей требуют междисциплинарного подхода; их основой является «новая социология детства», рассматривающая детей как активных субъектов своей жизни, как особый неоднородный «социальный класс» и как авторов новых «культур детства» [9]. Актуальные направления исследований включают в себя: анализ накопленного опыта и достигнутых результатов в сфере участия детей; теоретическое осмысление этой практики, включая критический подход; использование самого процесса исследования как пространства для диалога между практиками и теоретиками, взрослыми и детьми [40]. С одной стороны, исследования показывают высокую значимость возможности участия для самих детей и их способность к эффективному выражению мнения и принятию решений [39]. С другой стороны, критический анализ практики приводит к парадоксальным результатам: «одна из самых больших проблем на пути к развитию участия детей и молодых людей — это сама идея “участия”. Она привлекает своей универсальностью, но при этом она слишком размыта и эклектична» [41, с. 21]: ведь она охватывает весь спектр детской активности — от участия в исследовательских проектах в школе до участия в уличных протестных акциях.

Цель данной статьи — проанализировать развитие практики участия детей в современной России на разных уровнях на основе публикаций с описанием практики и/или результатов исследований участия детей, ключевых правовых документов (российских или

ратифицированных в РФ международных), а также материалов экспертных дискуссий с практикующими специалистами в данной сфере.

Интерес к проблематике участия детей растет, однако оригинальных академических русскоязычных исследований на эту тему публикуется сравнительно мало. Поэтому дополнительными целями данной статьи являются активизация научной дискуссии об участии детей и формирование тематического профессионального сообщества.

Участие детей как междисциплинарная сфера

Права детей одновременно являются и нормами — тем, что не должно быть нарушено, и стандартами — тем, что может быть достигнуто как желаемый результат реализации этих прав [35]. Конструирование желаемых результатов в сфере участия детей, методов и инструментов их достижения затрагивает сразу несколько сфер жизни детей. Ребенок одновременно переживает процессы физического и психологического развития, является субъектом правовых и общественных отношений, а также выступает в специфически детских ролях (ученик, воспитанник). В междисциплинарном подходе разрабатывается общая теория участия детей, включая этические принципы участия детей, а в отдельных дисциплинах — частные теории (теории среднего уровня), на основе которых можно обобщать результаты конкретных исследований и создавать инструменты для организации и/или изучения участия детей.

Психология и право

Участие детей активно осмысливается на стыке правового подхода и позитивной психологии: реализуя право детей на участие, взрослые создают необходимые условия для осознания и выражения детьми своих потребностей и в итоге — роста уровня их благополучия [34]. Работая в рамках правового подхода, приходится обращаться к понятийному аппарату и практическому инструментарию психологии: например, для установления наилучших интересов детей и для максимальной реализации права на участие у детей раннего возраста или с особыми потребностями.

Субъективное мнение детей служит основой для определения их наилучших интересов в той или иной ситуации. Чтобы гарантировать реализацию наилучших интересов детей, страны, ратифицировавшие Конвенцию, должны ввести в практику процедуры, помогающие «прислушиваться к детям» [38]. Мы видим, что даже в правовом поле «интересы ребенка» определяются через такую систему психолого-педагогических понятий, как «полноценное физическое, психическое и духовное развитие»¹. Наилучшие интересы ребенка ситуативны, их нельзя установить раз и навсегда, поэтому в идеале для этого нужны не отдельные экспертные заключения, а постоянный диалог с ребенком [12].

Конвенция не устанавливает возрастных ограничений для учета мнения детей. Комментарий общего характера к статье 12 Конвенции поясняет, что дети могут выражать свои взгляды с самого раннего возраста и независимо от особенностей развития. Не владеющие речью дети могут выражать мнение с помощью жестов и мимики, игры или творчества, средств альтернативной коммуникации. Не требуется, чтобы ребенок досконально разобрался в подробностях затрагивающей его ситуации: ему должно хватать информации,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления».

чтобы он мог выбрать, какой вариант развития событий для него предпочтительнее [38]. Это задает высокую планку требований ко взрослым: им нужно не только выяснять мнение ребенка, но и находить способы понятно донести до него даже когнитивно сложную или эмоционально насыщенную информацию.

Социология

С точки зрения социологии различные формы участия детей рассматриваются как социальные практики — «упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности, которые в то же время раскрывают человеку возможности состояться в том или ином социальном качестве» [3]. Социологическая наука фокусируется на том, как разные вовлеченные стороны конструируют смысловые основания практик участия детей; какими способами эти практики проявляются и закрепляются (или не закрепляются). С.Н. Майорова—Щеглова выделяет следующие социологические подходы к исследованию участия детей в принятии решений: социально-исторический, институциональный, социоправовой, социокультурологический, факторный, социопсихологический, деятельностный, рискологический и социоинженерный [19].

Социоинженерный подход — социальное проектирование, оценка программ и проектов в социальной сфере — заслуживает особого внимания, поскольку помогает не только исследовать, но и развивать практики участия детей, делая их массовыми, привычными, повседневными и непроблематичными [17]. Социологическая практика занимается адаптацией классического инструментария (опросов, фокус-групп) для применения его в работе с детьми. На первый план выходят качественные методы исследований, включая визуальные (коллажи, комиксы, фото- и видеоистории) и перформативные (социальный театр) [6]. Их сложность для обработки и интерпретации компенсируется их смысловой насыщенностью, диалогизмом, а также развивающим эффектом для детей.

Педагогика

Участие детей представляет собой и педагогическую технологию: «педагогически организованный коммуникационный процесс между педагогами (взрослыми) и детьми, ориентированный на рациональный выбор альтернатив, направленных на достижение конкретных целей детей в решении проблем, затрагивающих их интересы» [32]. Анализ работ отечественных авторов по проблематике участия детей за 2009—2019 гг. показал, что научный дискурс в данной сфере в нашей стране является преимущественно педагогическим [11].

Систематический обзор оценочных исследований, в которых активное участие принимали дети, демонстрирует позитивное влияние участия на развитие детей с психолого-педагогической точки зрения: у детей улучшаются отношения со взрослыми и повышается уровень уверенности в себе, они приобретают новые знания и навыки и совершенствуют способность к постановке целей [34].

Участие детей на разных уровнях

Участие детей обеспечивается через их осведомленное и добровольное вовлечение в те или иные формы деятельности. Разнообразие форм участия служит залогом того, что дети будут так или иначе включены в процесс принятия решений независимо от возрастных особенностей, социально-экономического статуса или особых потребностей. Формы участия можно систематизировать, соотнося их с разными институциональными уровнями

ми, «начиная с частного уровня и заканчивая правительственным, от регионального до международного уровня» [27].

1. Принятие решений в повседневной жизни

Ребенок осознает свои права на участие и учится их реализовывать на уровне семьи, например, в форме совместного выбора досуга, распределения обязанностей по хозяйству, планирования семейного бюджета. В современной России участие ребенка в принятии решений в повседневной жизни является общепринятой нормой, но конкретные области, в которых ребенок может делать самостоятельный выбор, обсуждать свои пожелания со взрослыми или подчиняться авторитету родителя, сильно зависят от большого количества культурных и психологических факторов. Есть особо уязвимые группы детей, которым нужна дополнительная поддержка для реализации прав на участие даже на бытовом уровне.

1.1. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей

В международной практике особое внимание уделяется механизмам, обеспечивающим детям, находящимся на всех формах альтернативной заботы (вне кровной семьи), возможность выразить свое мнение таким образом, чтобы ему придалось должное внимание при решении вопросов о внесемейном размещении детей, о правилах функционирования фостерных семей или учреждений, об организации их повседневной жизни [26; 38, с. 97].

Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» не раскрывает участие детей как систему мер, но предписывает несколько конкретных вариантов такого участия. Приобретение личных вещей осуществляется по возможности с участием детей, а перевод детей в другие организации для детей-сирот — с учетом их мнения. Детям предоставляется возможность самостоятельного выбора формы проведения досуга.

Ряд организаций для детей-сирот учитывает мнение детей и в других вопросах: в составлении меню, в ремонте и оформлении комнат, при планировании встреч с родственниками [5]. Сейчас эти разнообразные формы участия детей развиваются преимущественно по личной инициативе администрации и сотрудников организаций.

1.2. Дети с ОВЗ

Конвенция ООН о правах инвалидов² требует, чтобы «инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими» (ст. 21). Участие детей с ОВЗ в принятии решений усложняется физическими, сенсорными или интеллектуальными трудностями и в доступе к информации, и в возможностях сформировать или выразить свою позицию.

Участие детей не тождественно их активности, то есть самостоятельному выполнению тех или иных действий. Активность и самостоятельность важны в повседневной жизни ребенка с ОВЗ, но для их реализации иногда достаточно автоматизировать навыки. Участие предполагает «мотивированное выполнение комплекса координированных действий в жизненной ситуации как самостоятельно, так и при взаимодействии с партнерами». На субъективном уровне участие переживается как чувство включения в целенаправленную

² Ратифицирована в России. Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» (вступил в силу 15.05.2012).

активность и чувство контроля над этим процессом: «участие ... отражает выбор ребенка по выполнению действий в повседневных жизненных ситуациях» [13].

Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья, версия для детей и подростков (МКФ-ДП) определяет «участие» как «вовлечение в жизненную ситуацию». Существуют разные подходы к оценке уровня вовлечения детей с ОВЗ: сравнение с интенсивностью такового у большинства сверстников, учет выражаемого ребенком удовольствия и предпочтений; оценка устойчивости внимания и выраженности инициативы и др. Соответствующие им инструменты переведены и адаптированы в России, однако все имеющиеся разработки критикуют за их фрагментарный подход к понятиям участия и вовлечения [13].

Во многих странах именно развитие инклюзивного образования стало одной из движущих сил институционализации принципа участия детей: движение за адвокацию прав ребенка в системе образования конкретизировало понимание того, что значит право быть услышанным [35]. В России такой тенденции не отмечается, но существуют отдельные проекты по разработке методик учета мнения детей с тяжелыми множественными нарушениями развития, которые потенциально могут стать «точками роста» для изменения представлений профессионального сообщества об участии детей в сторону большей инклюзивности (см., например, [30]).

2. Принятие решений в жизни семьи и местного сообщества

2.1. Учет мнения ребенка в суде

Согласно законодательству (СК РФ), ребенок имеет право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, и с 10-летнего возраста учет его мнения обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Эта оговорка имеет принципиальное значение, поскольку на представления специалистов о (не)желательности личного участия детей в судебных разбирательствах влияют несколько соображений:

- Присутствие на суде является стрессовой ситуацией для детей (как и для самих взрослых).
- Споры о праве на воспитание детей при раздельном проживании родителей влекут риски давления, манипуляций или целенаправленного формирования одним из родителей негативного отношения ко второму [31].
- В делах о лишении или ограничении в родительских правах по причине наркологического или психиатрического заболевания ключевая проблема представляется «объективной», не зависящей от чьего-либо мнения [28].

Участие детей в судебных процедурах является самой проблематичной формой участия: во многих странах Европы такое право дается детям только с 12—13 лет.

Кроме непосредственного выяснения мнения ребенка, нормы СК РФ предусматривают и другие способы выявления судом его интересов: опрос родителей и свидетелей, заключение органа опеки и попечительства. Диагностика особенностей и уровня психического развития ребенка и его способности к выработке и принятию самостоятельных решений является задачей судебного эксперта-психолога, если он привлекается [31]. Поэтому интересы детей не всегда определяются как их субъективное мнение о сложившейся ситуации, и не все дети считаются способными сформировать такое мнение.

Возникают два типа рисков: причинить ребенку эмоциональный вред или нарушить его право быть услышанным. Предотвратить их позволяют такие альтернативные процедуры, как «цифровые истории жизни» (фильмы, снимаемые детьми о своей жизненной

ситуации) и неформальные видеointервью с детьми. Судебный процесс должен быть последним этапом учета мнения ребенка, которому в норме предшествует ряд неформальных договоренностей. Выражение мнения ребенка по поводу его усыновления — это завершение предварительного общения с кандидатами в усыновители, а начинаться такое общение должно с видеоанкеты — информации о кандидатах, которая позволит ребенку принять решение, хочет ли он вообще знакомиться с этими людьми [21].

2.2. Участие детей в разработке индивидуальных планов сопровождения

Социальное сопровождение детей и/или семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС), подразумевает разработку индивидуальных планов сопровождения, желательно — совместно с самими благополучателями. Это актуально и на этапе профилактики социального сиротства, и при работе по воссоединению ребенка с кровной семьей. В пояснительном докладе к Рекомендации Rec(2005)5 Комитета министров стран-участниц Совета Европы по проблеме прав детей, проживающих в интернатных учреждениях, конкретизируются права ребенка на получение любой информации о решении по его отобранию из семьи; условия проживания вне кровной семьи; стратегии, направленные на его интеграцию или реинтеграцию в семью, или те условия, при которых он может быть освобожден от государственной опеки [26]. Примером конкретных инструментов для вовлечения детей, которые заимствуются и адаптируются российскими НКО, могут служить методики для совместной оценки ситуации и планирования работы «Три домика» и для обсуждения с детьми кризисного размещения вне семьи и других острых ситуаций «История здесь и сейчас» [22].

В некоторых регионах России практикуются такие формы работы с семьей в ТЖС, как семейные групповые конференции и сетевые встречи — это организованные встречи членов семьи и специалистов для принятия коллегиального решения и выработки плана по выходу из трудной жизненной ситуации. Все решения и ответственность за них берет на себя именно семья и ее непосредственное окружение (родные, друзья). Дети участвуют в таких встречах наравне со взрослыми, а одна из ключевых целей работы — «услышать голос ребенка» [4].

2.3. Разрешение конфликтов и работа с детьми, совершившими правонарушения

Разрешение конфликтов или примирение в ситуациях правонарушений в русле восстановительного правосудия позволяют передавать несовершеннолетним правонарушителям ответственность за свои действия, вступая в диалог с пострадавшей стороной и совершая поступки для исправления причиненного вреда. Для этого существует ряд хорошо отработанных технологий: в случае конфликтов — медиация; в случае буллинга или правонарушений — восстановительные практики, например, «круги сообществ» [4].

Создание и развитие школьных служб примирения в Российской Федерации было заложено в «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации...» и в «Национальной стратегии...», откуда перешло в план мероприятий «Десятилетия детства» до 2020 года. На данный момент они развиваются по принципу «анклавной модернизации» в отдельных регионах (лидерами среди которых являются Пермский край и Волгоградская область) [16].

Восстановительная медиация относится к узкому кругу ситуаций, затрагивающих детей, но она имеет большой потенциал для продвижения ценности участия детей. В более радикальной трактовке она говорит даже не об «участии людей в разрешении конфликтов», а о «праве собственности на конфликт» [18]. В работе школьных служб медиации дети в роли волонтеров-медиаторов играют уникальную роль, не дублирующую функции

взрослых: их вмешательство, в отличие от вмешательства педагогов, не создает дисбаланса власти (они находятся «на одном уровне» со сторонами конфликта) [20]. Практика «медиации ровесников» (peer mediation) распространена в школах Европы и США. Ее исследования показывают, что медиаторы-школьники действуют не менее эффективно, чем взрослые, и что положительные результаты достигаются не только для сторон конфликта, но для самих юных медиаторов — они используют навыки конструктивного общения со сверстниками, педагогами и родителями [36].

3. Принятие решений в организациях и органах самоуправления

Конвенция ООН о правах ребенка утверждает, что «наилучшие интересы детей как группы должны устанавливаться таким же образом, как интересы отдельных детей». Если встает вопрос об интересах группы, руководство организаций, администраций или государственных органов должно создавать возможности для того, чтобы услышать детей как представителей группы, затронутой данной проблемой, и придать их взглядам должный вес при планировании действий, включая законодательные решения, которые прямо или косвенно влияют на детей [38, с. 73].

Практически во всех странах Евросоюза есть форматы детского участия на национальном уровне (молодежные советы или парламенты), большое количество некоммерческих и правозащитных организаций помогают реализовывать этот процесс на муниципальном уровне. В ряде стран на «низовых» уровнях существуют детские движения с минимальным вмешательством взрослых, но наиболее распространенным типом участия детей являются консультации с ними для обсуждения конкретных проектов или инициатив. В Евросоюзе практикуется выделение бюджетных расходов на обеспечение участия детей, но значительная его часть идет на организацию мероприятий в сферах самоуправления и культуры, адресованных старшим подросткам и молодым взрослым (14—25 лет) [37].

3.1. Участие детей в школьном самоуправлении

В российских образовательных учреждениях практикуются различные формы участия детей в принятии решений: Управляющий (администрация, родители, старшеклассники) и Ученический советы; дни самоуправления; механизмы обратной связи (электронная почта, ящики для анонимных жалоб и предложений); дискуссионные площадки (акции «Открытый микрофон», проведение референдумов, например, о школьной форме); создание школьных СМИ; школьные уполномоченные по правам ребенка [14]. 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 26) требует «в целях учета мнения обучающихся (и других участников учебного процесса)... по вопросам управления образовательной организацией и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы, создавать советы обучающихся или иные органы».

«Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает «поддержку ученического самоуправления и повышение роли организаций обучающихся в управлении образовательным процессом», но не указывает на конкретные механизмы и ожидаемые результаты такой поддержки. Во ФГОС основной образовательной программы (ООП) основного общего образования (ООО) действительно-практический компонент личностных результатов освоения ООП ООО включает «участие в школьном самоуправлении и общественной жизни в пределах возрастных компетенций с учетом региональных, этнокультурных, социальных и экономических особенностей». Помещая «участие в школьном самоуправлении» в число «личностных результатов», ФГОС смешивает уровни результатов и путей их достижения (иными словами, чтобы участвовать

в общественной жизни, школьнику нужны для этого не только личностные компетенции, но и внешние условия).

Анализ состояния школьного самоуправления показывает, что в реальную практику вовлечены в основном дети старшего школьного возраста [14]. Возможно, на представления о готовности к участию («возрастных компетенциях») влияет более широкий дискурс нормативных этапов психологического развития. Дело не только в том, что младшие дети считаются не готовыми к участию, но и в том, что подростки рассматриваются как приоритетная целевая группа с высокой потребностью в участии. Среди «кандидатов» на роль ведущей деятельности в подростковом возрасте называют виды деятельности, тесно связанные с участием в принятии и реализации значимых решений: «общественно-полезную деятельность» (Д.И. Фельдштейн), «общественно-значимую деятельность» (В.В. Давыдов) или «проектную деятельность», в которой реализуется «авторское действие» подростка (К.Н. Поливанова) [33].

3.2. Участие детей в принятии решений на федеральном, региональном и местных уровнях

В России существует несколько органов молодежного самоуправления на федеральном, региональном и местном (муниципальном) уровнях. Большинство из них возникло еще в первой половине 2010-ых гг. По состоянию на 2017 г. молодежные правительства действовали в 75% регионов Российской Федерации, а молодежные парламенты — в 87,5% регионов. В остальных регионах они либо существовали, но прекратили на тот момент свои полномочия, либо их функции выполняли советы молодых депутатов [25].

Органы молодежного самоуправления представляют собой так называемые «элитарные» формы детского (точнее, подросткового) участия: часто в них специально включаются дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации (как правило, дети-сироты), но взрослые-организаторы часто ориентируются на детей с высоким уровнем мотивации, развития социальных и коммуникативных навыков. «Стратегия развития воспитания...» выступает с позиций меритократии, называя целью поддержки взаимодействия детских общественных объединений с образовательными организациями «содействие реализации и развитию лидерского и творческого потенциала детей». С другой стороны, «Стратегия развития воспитания...» не ограничивается развитием внутреннего потенциала детей, ставя в качестве задачи и «развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы».

Помимо «элитарных» форм участия распространено массовое разовое участие — детские и молодежные форумы, молодежные слеты, волонтерские акции. Но в них детям, как правило, отводится роль активных и творческих исполнителей, и реже — роль авторов замысла, проектировщиков [15].

4. Дети как субъекты рефлексии

4.1. Исследования с участием детей

Партисипаторные исследования, в которых участники рассматриваются как равноправные соисследователи, а не как «испытуемые» — это популярный методологический тренд во всех науках о человеке (включая медицину — исследования, проводимые пациентскими организациями). Участие детей в прикладных и оценочных исследованиях — это способ вовлечения детей в принятие решений на всех этапах, от формулирования исследовательских вопросов до разработки практических рекомендаций по результатам исследования.

Участие в исследованиях может вполне органично встраиваться в учебную деятельность детей с самым разным уровнем успеваемости и социальным статусом, в том числе детей из уязвимых групп. Социальные и образовательные организации, оказывающие им поддержку, могут стать площадкой для проведения исследований и внедрения результатов. Опыт исследований в рамках конкурса «Голос ребенка: Дети как эксперты опыта» показывает, что партисипаторные исследования позволяют глубже изучить различные аспекты жизни детей и молодых взрослых (как проблем, так и ресурсов/стратегий совладания с ними); оценить результаты социальных проектов для разных стейкхолдеров; апробировать новые исследовательские инструменты и выявить потребности для проектирования новых услуг или форматов их оказания [2].

4.2. Оценка с участием детей

Оценка социальных программ и проектов с участием детей — это подход к оценке, который нацелен на активное вовлечение ребенка в процесс принятия решений о планировании и реализации оценки программ, а также разработки плана действий по их улучшению [34]. В России уже сложилось профессиональное сообщество специалистов по оценке в сфере детства и с участием детей³.

Понятие «практики с доказанной эффективностью» (evidence-based), изначально возникшее в медицине и адаптированное к сфере защиты детства, включает в себя три ключевых параметра: 1) высокое качество исследовательских данных, 2) передовой опыт практиков и 3) учет ценностей клиентов (детей и их семей). Таким образом, без включения детей в оценку и/или сбора от них обратной связи невозможно сделать полностью обоснованный вывод об эффективности той или иной практики.

Оценка с участием детей может проходить и в формате мониторинга соблюдения их прав и интересов. Примером может служить учет мнения детей в ходе общественного мониторинга организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [23].

Соотношение представлений об «участии детей» у различных стейкхолдеров

Системными проблемами в развитии участия детей являются низкий уровень компетенций взрослых, работающих с детьми, и культура, при которой ребенка воспринимают как объект приложения усилий, воздействия, а не субъект, самостоятельную личность [6]. Решение этих проблем — «преодоление стереотипов, связанных с возможностью участия детей; создание образовательных программ и методик обучения по вопросам обеспечения и защиты прав ребенка» — планировалось в Национальной стратегии.

Представления разных стейкхолдеров о практике участия детей сильно различаются на всех уровнях. Одна из линий разделения пролегает между «двумя типами взрослых», вовлеченных в развитие темы участия детей — «энтузиастами и чиновниками», каждому из которых требуется разная подготовка [14].

В образовательных организациях педагоги более оптимистично оценивают возможности для учеников высказать свое мнение и быть услышанными, чем родители: «вдвое больше учителей, чем родителей, считает, что у школьников есть возможность обратиться к ним напрямую, чтобы высказать свое мнение; педагоги в три раза чаще упоминают возможность электронных средств связи и анкетирования» [15].

³ Официальный сайт сообщества: ozenka.info

На уровне региональной политики сравнение отчетов региональных властей и публикаций региональных СМИ о реализации раздела «Участие детей» Национальной Стратегии действий в интересах детей показало, что сотрудники СМИ чаще, чем сотрудники профильных министерств, правильно понимали концепцию участия: «ребенок-актер, имеющий собственное мнение и собственную жизненную позицию». Также СМИ давали детям площадку для выражения мнения. В региональных отчетах отмечалась тенденция трансформировать смыслы детского участия в «привычные» формы — участия детей в творческой работе, массовых мероприятиях, которые взрослые для них организуют [1].

Есть расхождения между позициями взрослых и самих детей. Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений показал, что взрослые опирались на потребность детей в самореализации, развитии способностей и общении со сверстниками, делая акцент на развитие личности детей, навыков общения и организаторских способностей. Дети же говорили о своих правах, интересах, возможностях, расширении круга общения, уважении со стороны окружающих; подчеркивали, что уверены в пользе детского участия для улучшения качества жизни в школе, в городе [14].

Насколько детям важно участвовать в принятии решений? Яркой иллюстрацией служит доклад молодых взрослых — выпускников организаций для детей-сирот, которые выделили ситуацию «Не учитывают мнение (нет собственного мнения, навязывают мнение, за меня решают)» как основной недостаток жизни в организации. Далее они выделяют еще одну проблему — общий для всех режим дня — и на примерах демонстрируют влияние невозможности выразить свои потребности и быть услышанным на все аспекты повседневной жизни [7].

Проблема взрослых-практиков — не столько в «сопротивлении» идеям участия детей, сколько в отсутствии конкретных представлений о том, что и как можно делать в этом направлении, а также дефицит практических инструментов. Пилотное социологическое исследование показало «широкий спектр мнений» о необходимости участия детей. При этом большинство специалистов считают это важным направлением работы и знакомы с теоретическими основами, но более 20% респондентов не смогли привести конкретных примеров участия детей [10]. Таким образом, отношение к участию детей в принятии решений в целом позитивное, но ему не хватает конкретности и согласованности междустейхолдерами.

В публичном поле представлены два дискурса: «традиционный», в котором ребенок был «видимым, но не слышимым» [35], и «постмодернистский», сфокусированный на праве детей на участие и конструирование способов такого участия во всех сферах жизни, включая политическую.

Они реализуются в двух разных направлениях исследований участия детей: первое изучает внутригрупповые отношения, ценностные ориентации и развитие личности ребенка в процессе участия (ориентируясь на отечественную педагогику и психологию образования); второе — содержание организационно-структурного учебного самоуправления как условий развития не только детей и их коллективов, но и демократического устройства общественной жизни в целом (ориентируясь на международный опыт) [29].

Эта двойственность отражена в стратегических документах, которые говорят и об участии детей как технологии их личностного и социального развития, и об усилении влияния детей на жизнь образовательных организаций и включенности их в гражданское общество и в политический процесс.

В данный момент в России нет системного представления об участии детей на разных уровнях и в разных сферах (в качестве элементов, из которых могла бы состоять такая система, Е. Калабахина указывает развитие законодательства, инфраструктуры, типовых моделей участия, стандартов мониторинга и отчетности, тиражирование позитивного опыта) [15]. Такая ситуация является потенциальным источником уникальных возможностей для «состязательности» разных практических форм и способов участия, дает возможность предложить каждому ребенку подходящие именно ему варианты участия, а также не позволяет сложиться «монополии» на понимание участия детей.

Выводы и рекомендации

За прошедшее десятилетие профессиональное сообщество специалистов, работающих с детьми, в России прошло большой путь от привычных эпизодических и элитарных форм участия детей в принятии решений к более глубокому пониманию участия как универсального права и практики, пронизывающей всю жизнь ребенка. Ценность участия разделяется всеми стейкхолдерами на декларативном уровне и реализуется в растущем количестве исследовательских и социальных проектов.

Возникают новые инициативы в этой области, способствующие приросту и распространению научных знаний: Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко проводит конкурс «Голос ребенка: дети как эксперты опыта», поддерживающий партисипаторные исследования (ежегодно с 2018 г.); Лаборатория комплексных исследований детства (г. Владивосток) организовала международную конференцию «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы» (2019); НГОО «Стеллит» (г. Санкт-Петербург) реализует проекты по исследованию субъективного благополучия детей-сирот и соблюдения их прав, включая право на участие (2016—2019). В рамках магистерской программы «Доказательное проектирование и оценка программ в области управления социальными рисками в сфере детства» Московского государственного психолого-педагогического университета проводится учебный курс «Оценка с участием детей».

Важно рассматривать участие детей и как системный процесс, одни компоненты которого усиливают другие по принципу обратной связи. Новые эмпирические данные включаются в практику участия детей и повышают ее качество (доступность, результативность), а обратная связь от детей об этих изменениях служит источником новых данных. Таким образом и трансформируется среда, в которой живет ребенок, и сам ребенок как активный участник процесса, пробуя влиять на среду и получающий обратную связь о своем влиянии. Поэтому дальнейшие исследования могут значительно усилить практику участия детей.

В качестве важных направлений деятельности мы выделяем:

- Внимательную апробацию разработанных/адаптированных инструментов для организации участия детей и для проведения партисипаторных исследований/оценки с участием детей; систематизацию и распространение уже апробированных. Важно формировать широкий спектр инструментов, дружественных детям, в том числе детям дошкольного возраста и детям с тяжелыми множественными нарушениями развития.

- Исследования с участием уязвимых групп: детей с ОВЗ/инвалидностью; детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; детей-мигрантов; детей в конфликте с законом.

- Описание и анализ случаев неудачной реализации права детей на участие на разных уровнях, в которых не были достигнуты желаемые результаты или реализовались те или иные риски (этические, правовые, эмоциональные); создание модели факторов риска на основе этих данных (grounded theory) и разработка системы мер по их преодолению.
- Разработку способов информирования детей о возможностях и результатах участия (в том числе в реализации плана мероприятий Десятилетия детства) в понятной и доступной для них форме.

Литература

1. *Абросимова Е.Е., Бухтиярова И.Н., Филипова А.Г.* Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: анализ региональных образовательных мероприятий и материалов СМИ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 50—64. DOI:10.24866/1998-6785/2019-3/50-64
2. *Арчакова Т.О., Гарифулина Э.Ш.* Дети в роли исследователей, оценщиков и соавторов социальных практик: опыт конкурса «Голос ребенка: Дети как эксперты опыта» [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Детские инициативы — путь в будущее»: эффективные практики поддержки детских социальных инициатив, участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. М.: Фонд поддержки детей в трудных жизненных ситуациях, 2019. С. 56—76. URL: <https://www.fond-detyam.ru/upload/iblock/5e7/Детские%20инициативы%20-%20путь%20в%20будущее.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
3. *Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
4. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018.
5. *Гарифулина Э.Ш.* Подходы к учету мнения ребенка при принятии решений, затрагивающих его интересы [Электронный ресурс] // Вебинар «Подходы к учету мнения ребенка при принятии решений, затрагивающих его интересы при организации защиты прав детей, в том числе специалистами органов опеки и попечительства». М.: МГППУ, 2017. URL: <http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2017/12/Подходы-к-учету-мнения-ребенка-при-принятии-решений-затрагивающих-его-интересы.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
6. *Гарифулина Э.Ш.* Реализация права ребенка быть услышанным: введение в тему [Электронный ресурс]. URL: http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2018/Гарифулина-Э_Фонд-Тимченко_Участие-детей_120918.pdf (дата обращения: 30.01.2020)
7. «Голос ребенка»: зачем он нам и что мы от него ждем? [Электронный ресурс] // Акватория партнерства (Рязань, 13-14 ноября 2019 г.). URL: <http://timchenkofoundation.org/novosti/akvatorija-partnorstva/> (дата обращения: 30.01.2020)
8. Десятилетие детства: необходимо учитывать мнение общественников и самих детей [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/ru/about/interaction/region_chambers/431/2527/newsitem/46309 (дата обращения: 30.01.2020).
9. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия. Научная монография / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М., 2017. 203 с.
10. Доклад по итогам мониторинга эффективности реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы. Т. 2 / Под. ред. В.В. Рубцова, Г.В. Семья. М.: Издание Совета Федерации, 2018. 192 с.
11. *Зубова О.Г.* Участие детей в принятии решений: российский научный дискурс (анализ публикаций за 2009-2019 гг.) // Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы: материалы междунар. научной конф. (Владивосток, 9—11 октября 2019 г.). СПб.: Астерион, 2019. С. 31—34.

12. *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Издательский дом «Городец», 2006. 192 с.
13. *Казьмин А.М.* Участие: теоретические аспекты и оценка в практике ранней помощи [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2015. Том 4. № 2. С. 115—127. URL: <https://psyjournals.ru/psyclin/2015/n2/Kazmin.shtml> (дата обращения: 01.10.2020)
14. *Калабихина И.Е., Ионцева С.В., Козлов В.* Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям») [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6m2ui85k63/direct/60563832> (дата обращения: 30.01.2020).
15. *Калабихина И.Е., Кучмаева О.В.* Проблемы и перспективы мониторинга участия детей в реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» [Электронный ресурс] // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 4. С. 507—520. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6m2ui85k63/direct/60563832> (дата обращения: 30.01.2020).
16. *Коновалов А.Ю.* Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2018 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2019. № 16. С. 149—181.
17. *Кочнев С.В., Васильева Н.В.* Участие детей и молодежи в принятии общественно значимых решений: методическое пособие. М.: Изд-во ООО «РУТА», 2013. 138 с.
18. *Кристи Н.* Конфликты как собственность // Восстановительная ювенальная юстиция / Сост. А. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2007. С. 40—58.
19. *Майорова—Щеглова С.Н.* Основные исследовательские подходы в прикладной социологии для оценки участия детей в принятии решений // Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы: материалы междунар. научной конф. (Владивосток, 9—11 октября 2019 г.). СПб.: Астерион, 2019. С. 43—45.
20. *Маловичко И.С. Погорелова О.П.* Дети-волонтеры в школьной службе примирения: методы и формы привлечения, организации, обучения, мотивации и поддержки (из опыта Волгоградской области). Методическое пособие. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. 23 с.
21. *Меркуль И.А., Бусыгина Н.П.* Хочу все знать о будущем приемном родителе [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/МГОУ-ОЦЗС.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
22. Методики и инструменты для работы с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации в ориентированном на решение подходе [Электронный ресурс]. М.: БДФ «Виктория», 2019. URL: <https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Instrumenty-dlya-sotsial-noj-raboty-v-ORKT.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
23. Общественный мониторинг организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Методические рекомендации по проведению мониторинга соответствия организаций постановлению Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 [Электронный ресурс]. М.: БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», 2018. 66 с. URL: https://otkazniki.ru/files/metod_2018.pdf (дата обращения: 30.01.2020).
24. *Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940—1980-ые).* Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 720 с.
25. *Отроков О.Ю., Пупыкин Р.А.* Молодежное самоуправление в России на современном этапе: основные признаки, функции и уровни деятельности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №129. С. 443—457.
26. Пояснительный доклад к Рекомендации Rec(2005)5 Комитета министров странам-участникам Совета Европы по проблеме прав детей, проживающих в интернатных учреждениях. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046ce29> (дата обращения: 30.01.2020).

27. Практические требования к работе по участию детей [Электронный ресурс]. Мурманск: РПО «Спасем Детей», 2017. URL: http://ozenka.info/usefuldata/metodics/prakticheskie_trebovaniya_k_rabote_po_uchastiyu_detey/196_file_1.pdf (дата обращения: 30.01.2020).
28. Проект «Право быть услышанным: участие детей и молодежи в развитии социальной политики в Российской Федерации»: информационно-методические материалы по итогам работы с несовершеннолетними детьми категории риска в трех регионах Российской Федерации (2010—2014). Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013.
29. Реморенко И.М. Деятельность общественно-активных школ и ученическое самоуправление // Сибирский педагогический журнал. 2018. №5. С. 104—112.
30. Романова Е., Кошелева Н. Необычные дети — обычное исследование [Электронный ресурс] // Конкурс исследовательских грантов Фонда Тимченко «Голос ребенка: дети как эксперты опыта». М., 2019. URL: <http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/09/Расправь-крылья.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
31. Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К. Факторы, подлежащие установлению при проведении КСППЭ по спорам о воспитании детей раздельно проживающими родителями [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Том 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39936.shtml (дата обращения: 06.10.2020)
32. Скрынникова Е.М. Роль взрослого в реализации участия детей в принятии решений // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 50—53.
33. Терехина Н.В. Ведущая деятельность подросткового возраста с точки зрения основных задач развития // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15. № 5. С. 43—51.
34. Шамрова Д.П., Тихомирова А.В., Подушкина Т.Г. Системный анализ доказательств влияния участия детей в оценке социальных программ на их психологическое развитие [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 39—50. DOI:10.17759/jmfp.2016050205
35. Шмидт В.Р. Формация дискурсов прав ребенка: от политики патернализма к контролю над государством // Социальная политика и мир детства в современной России / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. М.: ООО «Вариант», 2009. С. 6—150.
36. Cremin H. Peer mediation: Citizenship and social inclusion revisited // Open University Press. UK, Berkshire. 2015.
37. Evaluation of legislation, policy and practice on child participation in the European Union (EU). Final Report. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3f3c50b2-6a24-465e-b8d1-74dcac7f8c42> (дата обращения: 30.01.2020).
38. GENERAL COMMENT No. 12, 2009. The right of the child to be heard [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/AdvanceVersions/CRC-C-GC-12.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
39. Lansdown G. The evolving capacities of the child. Innocenti Research Centre, UNICEF/Save the Children, Florence. 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/evolving-eng.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
40. Percy-Smith B., Thomas N. Introduction // A Handbook of Children and Young People's Participation. Perspectives from theory and practice / In B. Percy-Smith, N. Thomas (eds.). Oxon, UK: Routledge, 2010.
41. Woodhead M. Foreword // A Handbook of Children and Young People's Participation. Perspectives from theory and practice / In B. Percy-Smith, N. Thomas (eds.). Oxon, UK: Routledge, 2010.

References

1. Abrosimova E.E., Bukhtiyarova I.N., Filipova A.G. Uchastie detei v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: analiz regional'nykh obrazovatel'nykh meropriyatii i materialov SMI [Children's participation in issues affecting their interests: analysis of regional educational events and media materials]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ecumene. Regional studies*, 2019, no. 3, pp. 50—64. DOI:10.24866/1998-6785/2019-3/50-64 (In Russ.)

2. Archakova T.O., Garifulina E.Sh. *Deti v roli issledovatelei, otsenshchikov i soavtorov sotsial'nykh praktik: opyt konkursa «Golos rebenka: Deti kak eksperty opyta»* [Children as researchers, evaluators and co-authors of social practices: experience of the Contest “Voice of the Child: Children as Experiences Experts”]. *Materialy konferentsii «Detskie initsiativy — put' v budushchee»: effektivnye praktiki podderzhki detskikh sotsial'nykh initsiativ, uchastiya detei v prinyatii reshenii, zatragivayushchikh ikh interesy* [Elektronnyi resurs] [Materials of the conference “Children’s Initiatives — the Way to the Future”: effective practices for supporting children’s social initiatives, children’s participation in decision-making affecting their interests]. Moscow: Fond podderzhki detei v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh [Fund to Support Children in Difficult Life Situations], 2019, pp. 56—76. (Accessed: 30.01.2020) Available at: <https://www.fond-detyam.ru/upload/iblock/5e7> Детские%20инициативы%20-%20путь%20в%20будущее.pdf (Accessed: 30.01.2020).
3. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik* [The Practice Theory]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge [Publishing House of the European University in St. Petersburg], 2008. 298 p.
4. Vosstanovitel'nye programmy v rabote s det'mi i sem'yami, nakhodyashchimisya v trudnoi zhiznnoi situatsii (sbornik materialov) [Recovery programs for working with children and families in difficult situations. Work with difficult cases (collection of materials)]. Moscow: MOO Tsentr “Sudebno-pravovaya reforma” [MOO Center “Judicial and Legal Reform”], 2018. 142 p.
5. Garifulina E.Sh. *Podkhody k uchetu mneniya rebenka pri prinyatii reshenii, zatragivayushchikh ego interesy* [Approaches to taking the child’s opinion into account when making decisions that affect their interests]. *Vebinar «Podkhody k uchetu mneniya rebenka pri prinyatii reshenii, zatragivayushchikh ego interesy pri organizatsii zashchity prav detei, v tom chisle spetsialistami organov opeki i popechitel'stva»* [Elektronnyi resurs] [Webinar “Approaches to taking a child’s opinion into account when making decisions that affect their interests in organizing the protection of children’s rights including by specialists from the guardianship and guardianship authorities”]. Moscow: Moscow State University of Psychology & Education, 2017. Available at: <http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2017/12/Podkhody-k-uchetu-mneniya-rebenka-pri-prinyatii-reshenii-zatragivayushchikh-ego-interesy.pdf> (Accessed: 30.01.2020).
6. Garifulina E.Sh. *Realizatsiya prava rebenka byt' uslyshannym: vvedenie v temu* [Elektronnyi resurs] [Implementation of the child’s right to be heard: introduction to the subject]. Available at: <http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2018/> Garifulina-E_Fond-Timchenko_Uchastie-detei_120918.pdf (Accessed: 30.01.2020).
7. «Golos rebenka»: zachem on nam i chto my ot nego zhdem? [“The voice of a child”: why do we need it and what do we expect from it?] *Akvatoriya partnerstva* [Aquatory of Partnership] (Ryazan', November, 13-14, 2019). Available at: <http://timchenkofoundation.org/novosti/akvatorija-partniorstva/> (Accessed: 30.01.2020).
8. *Desyatiletie detstva: neobkhodimo uchityvat' mnenie obshchestvennikov i samikh detei* [Elektronnyi resurs] [Decade of Childhood: it is necessary to take into account the opinion of social activists and children themselves]. Available at: https://www.oprf.ru/ru/about/interaction/region_chambers/431/2527/newsitem/46309 (Accessed: 30.01.2020).
9. *Detstvo XXI veka v sotsiogumanitarnoi perspektive: novye teorii, yavleniya i ponyatiya. Nauchnaya monografiya* [The childhood of XXI century in the socio-humanistic perspective: new theories, phenomena, and concepts. Scientific monograph]. In Maierova-Shcheglova S.N. Moscow, 2017. 203 p.
10. *Doklad po itogam monitoringa effektivnosti realizatsii Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012—2017 gody* [Report on the Results of Implementation Efficiency of the National Action Strategy for Children 2012—2017]. T. 2. In Rubtsova V.V. (ets.). Moscow: Izdanie Soveta Federatsii, 2018. 192 p.
11. Zubova O.G. *Uchastie detei v prinyatii reshenii: rossiiskii nauchnyi diskurs (analiz publikatsii za 2009—2019 gg.)* [Children’s participation in decision-making: Russian scientific discourse (analysis of publications for 2009—2019)] // *Uchastie detei v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy: materialy mezhdunar. nauchnoi konf. (Vladivostok,*

- 9—11 oktyabrya 2019 g.) [Participation of children in solving issues affecting their interests: current state, problems and prospects: proceedings of the international scientific conference, Vladivostok, October 9—11, 2019]. Saint-Petersburg: Asterion, 2019, pp. 31—34.
12. Il'ina O.Yu. Interesy rebenka v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii [The interests of a child in Family Law of the Russian Federation]. Moscow: Izdatel'skii dom «Gorodets» [Publishing house “Gorodets”], 2006. 192 p.
13. Kaz'min A.M. Uchastie: teoreticheskie aspekty i otsenka v praktike rannei pomoshchi [Elektronnyi resurs] [Participation: Theoretical Aspects and Assessment in Early Intervention Practice]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2015. Vol. 4, no. 2, pp. 115—127. Available at: <https://psyjournals.ru/psyclin/2015/n2/Kazmin.shtml> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ., abstr. in Engl.)
14. Kalabikhina I.E., Iontseva S.V., Kozlov V. Analiz modelei uchastiya detei v protsessakh prinyatiya reshenii po voprosam, zatragivayushchim interesy rebenka (na primere rossiiskikh gorodov, prisoedinivshikhsya k initsiative YuNISEF «Goroda, dobrozhelatel'nye k detyam») [Elektronnyi resurs] [Analysis of models of children's participation in decision-making processes on issues affecting the interests of the child (on the example of Russian cities that joined the UNICEF initiative “Cities Friendly to Children”). Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6m2ui85k63/direct/60563832> (Accessed: 30.01.2020).
15. Kalabikhina I.E., Kuchmaeva O.V. Problemy i perspektivy monitoringa uchastiya detei v realizatsii «Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012-2017 gg.» [Elektronnyi resurs] [Problems and prospects of monitoring children's participation in the implementation of the “National Strategy of Action for Children for 2012-2017”]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Research*, 2016, no. 4, pp. 507—520.
16. Konovalov A.Yu. Monitoring deyatel'nosti shkol'nykh sluzhbb primireniya za 2018 god, provedennyi v ramkakh Vserossiiskoi assotsiatsii vosstanovitel'noi mediatsii [Monitoring of school reconciliation services in 2018, conducted within the framework of the all-Russian Association of Restorative Mediation]. *Vestnik vosstanovitel'noi yustitsii = Bulletin of restorative justice*, 2019, no. 16, pp. 149—181.
17. Kochnev S.V., Vasil'eva N.V. Uchastie detei i molodezhi v prinyatii obshchestvenno znachimykh reshenii: metodicheskoe posobie [The participation of children and youth in making socially significant decisions: a methodological guide]. Moscow: Publ. OOO «RUTA», 2013. 138 p.
18. Kristi N. Konflikty kak sobstvennost' [Conflicts as property]. In Konovalov A. Vosstanovitel'naya yuvenal'naya yustitsiya. Moscow: Publ. MOO Tsentri «Sudebno-pravovaya reforma», 2007, pp. 40—58.
19. Maiorova—Shcheglova S.N. Osnovnye issledovatel'skie podkhody v prikladnoi sotsiologii dlya otsenki uchastiya detei v prinyatii reshenii [Main research approaches in applied sociology for assessing children's participation in decision-making]. Uchastie detei v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy: materialy mezhdunar. nauchnoi konf. [Participation of children in solving issues affecting their interests: current state, problems and prospects: materials of the international journal. scientific Conf.] (Vladivostok, October 9—11, 2019). Saint-Petersburg: Asterion, 2019, pp. 43—45.
20. Malovichko I.S. Pogorelova O.P. Deti-volontery v shkol'noi sluzhbe primireniya: metody i formy privilecheniya, organizatsii, obucheniya, motivatsii i podderzhki (iz opyta Volgogradskoi oblasti). Metodicheskoe posobie [Children-volunteers in the school reconciliation service: methods and forms of involvement, organization, training, motivation and support (from the experience of the Volgograd region)]. Moscow: Publ. MOO Tsentri «Sudebno-pravovaya reforma», 2017. 23 p.
21. Merkul' I.A., Busygina N.P. Khochu vse znat' o budushchem priemnom roditele [Elektronnyi resurs] [I want to know everything about my future foster parent]. Available at: <http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/MGOU-OTsSZS.pdf> (Accessed: 30.01.2020).
22. Metodiki i instrumenty dlya raboty s det'mi i sem'yami v trudnoi zhiznnoi situatsii v orientirovannom na reshenie podkhode [Elektronnyi resurs] [Methods and tools for working with children and families in difficult situations in a solution-oriented approach]. Moscow: BDF «Viktoriya», 2019. Available at: <https://>

victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Instrumenty-dlya-sotsial-noj-raboty-v-ORKT.pdf (Accessed: 30.01.2020).

23. Obshchestvennyi monitoring organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei: Metodicheskie rekomendatsii po provedeniyu monitoringa sootvetstviya organizatsii postanovleniyu Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2014 g. no. 481 [Elektronnyi resurs] [Public monitoring of organizations for orphaned children and children left without parental care: guidelines for monitoring compliance of organizations with the Decree of the Government of the Russian Federation No. 481 of May 24, 2014]. Moscow: BF «Volontery v pomoshch' detyam-sirotam» [Charitable Fund “Volunteers to Help Orphans”], 2018. 66 p. Available at: https://otkazniki.ru/files/metod_2018.pdf (Accessed: 30.01.2020).

24. Ostrova utopii: pedagogicheskoe i sotsial'noe proektirovanie poslevoennoi shkoly (1940—1980-ye). Kollektivnaya monografiya [Islands of utopia: pedagogical and social design of post-war schools (1940s—1980s). Collective monograph.]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2015. 720 p.

25. Otrokov O.Yu., Pupykin R.A. Molodezhnoe samoupravlenie v Rossii na sovremennom etape: osnovnye priznaki, funktsii i urovni deyatel'nosti [Youth self-government in Russia at the present stage: main features, functions and levels of activity]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University*, 2017, no. 129, pp. 443—457.

26. Poyasnitel'nyi doklad k Rekomendatsii Rec (2005)5 Komiteta ministrov stranam-uchastnitsam Soveta Evropy po probleme prav detei, prozhivayushchikh v internatnykh uchrezhdeniyakh [Elektronnyi resurs] [The explanatory report to Recommendation Rec (2005)5 Of the Committee of Ministers to the member States of the Council of Europe on the rights of children living in residential institutions]. Available at: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046ce29> (Accessed: 30.01.2020).

27. Prakticheskie trebovaniya k rabote po uchastiyu detei [Elektronnyi resurs] [Practical work requirements for the participation of children]. Murmansk: RPO «Spasem Detei» [RPO “Save the Children”], 2017. Available at: http://ozenka.info/usefuldata/metodics/prakticheskie_trebovaniya_k_rabote_po_uchastiyu_detey/196_file_1.pdf (Accessed: 30.01.2020).

28. Proekt «Pravo byt' uslyshannym: uchastie detei i molodezhi v razvitii sotsial'noi politiki v Rossiiskoi Federatsii»: informatsionno-metodicheskie materialy po itogam raboty s nesovershennoletnimi det'mi kategorii riska v trekh regionakh Rossiiskoi Federatsii (2010—2014) [Project “The Right to be heard: participation of children and youth in the development of social policy in the Russian Federation”]: information and methodological materials on the results of work with underage children at risk in three regions of the Russian Federation (2010-2014)]. Ekaterinburg: Publ. AMB, 2013.

29. Remorenko I.M. Deyatel'nost' obshchestvenno-aktivnykh shkol i uchenicheskoe samoupravlenie [Activity of socially active schools and students' self-government]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian pedagogical journal*, 2018, no. 5, pp. 104—112.

30. Romanova E., Kosheleva N. Neobychnye deti — obychnoe issledovanie [Elektronnyi resurs] [Unusual children — ordinary research]. Konkurs issledovatel'skikh grantov Fonda Timchenko «Golos rebenka: deti kak eksperty opyta» [Competition of research grants of the Timchenko Foundation “Voice of the Child: Children as Experiences Experts”]. Moscow, 2019. Available at: <http://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/09/Rasprav'-kryl'ya.pdf> (Accessed: 30.01.2020).

31. Rusakovskaya O.A., Safuanov F.S., Kharitonova N.K. Faktory, podlezhashchie ustanovleniyu pri provedenii ksppe po sporam o vospitanii detei razdel'no prozhivayushchimi roditelyami [Elektronnyi resurs] [Factors to be Established During CFPPE in Disputes about Parenting by Estranged Parents]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2011. Vol. 3, no. 1, pp. 60—70. (In Russ., abstr. in Engl.)

32. Skrypnikova E.M. Rol' vzroslogo v realizatsii uchastiya detei v prinyatii reshenii [Adult Role in Implementing the Involvement of Children Decision-Making]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2014, no. 6, pp. 50—53. (In Russ., abstr. in Engl.)

33. Terekhina N.V. Vedushchaya deyatel'nost' podrostkovogo vozrasta s tochki zreniya osnovnykh zadach razvitiya [The Leading Activity of the Adolescence in Terms of the Main Developmental Objectives]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2010. Vol. 15, no. 5, pp. 43—51.
34. Shamrova D.P., Tikhomirova A.V., Podushkina T.G. Sistemnyi analiz dokazatel'stv vliyaniya uchastiya detei v otsenke sotsial'nykh programm na ikh psikhologicheskoe razvitiye [Elektronnyi resurs] [System analysis of evidences of the impact of child involvement in evaluating social programs on their psychological development]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 39—50. DOI:10.17759/jmfp.2016050205
35. Shmidt V.R. Formatsiya diskursov prav rebenka: ot politiki paternalizma k kontrolyu nad gosudarstvom [Formation of child rights discourses: from the policy of paternalism to state control]. In Yarskoi-Smirnovoi E.R., Antonovoi E.P. Sotsial'naya politika i mir detstva v sovremennoi Rossii [Social policy and the world of childhood in modern Russia]. Moscow: OOO «Variant», 2009, pp. 6—150.
36. Cremin H. Peer mediation: Citizenship and social inclusion revisited. *Open University Press*. UK, Berkshire. 2015.
37. Evaluation of legislation, policy and practice on child participation in the European Union (EU). Final Report. 2015 [Electronic resource]. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3f3c50b2-6a24-465e-b8d1-74dcac7f8c42> (Accessed: 30.01.2020).
38. General Comment No. 12, 2009. The right of the child to be heard [Electronic resource]. Available at: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/AdvanceVersions/CRC-C-GC-12.pdf> (Accessed: 30.01.2020).
39. Lansdown G. The evolving capacities of the child. Innocenti Research Centre, UNICEF/Save the Children, Florence. 2005 [Electronic resource]. Available at: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/evolving-eng.pdf> (Accessed: 30.01.2020).
40. Percy-Smith B., Thomas N. Introduction. A Handbook of Children and Young People's Participation. Perspectives from theory and practice. In B. Percy-Smith, N. Thomas (eds.). Oxon, UK: Routledge, 2010.
41. Woodhead M. Foreword. A Handbook of Children and Young People's Participation. Perspectives from theory and practice. In B. Percy-Smith, N. Thomas (eds.). Oxon, UK: Routledge, 2010.

Информация об авторах

Арчакова Татьяна Олеговна, психолог-методист, Благотворительный детский фонд «Виктория», Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6161-2946>, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com

Гарифулина Эльвира Шамильевна, кандидат социологических наук, руководитель программ Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, доцент кафедры юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Information about the authors

Tatyana O. Archakova, Psychologist and Methodologist, Charity Child Foundation “Victoria”, Charity Foundation “Volunteers to Help Orphans”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6161-2946>, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com

Elvira Sh. Garifulina, PhD in Sociology, Program Manager of the Elena & Gennady Timchenko Foundation, Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Получена 26.08.2020

Received 26.08.2020

Принята в печать 26.10.2020

Accepted 26.10.2020